

После похорон в тот день, Вэй Хо ел без аппетита, настроение его было подавленным, и он не задумывался о будущем. Узнав, что ему с Цинь Хуаем предстоит отправиться к родственникам семьи Цинь, он не почувствовал ни капли радости, напротив, в душе поселилось ещё больше растерянности.

Ответственный за проводы сначала отвёл обоих в дом Цинь, чтобы они собрали вещи. Вэй Хо сидел, оцепенев, у колодца, наблюдая, как несколько воробьёв на карнизе чистят друг другу перья.

Провожатый сказал, что этот двор уже продан, завтра въедут новые хозяева, и, возможно, это последний раз, когда он сидит у этого колодца.

Воробьи с чириканьем разлетелись. Вэй Хо опустил голову, пальцы его заскользили по каменному краю колодца, подушечки нащупали ряд зарубок.

Цинь Хуай собрал узел с вещами, вышел и позвал его:

— Вэй Хо, пошли.

Вэй Хо очнулся, обернулся и посмотрел на Цинь Хуая, стоявшего в дверях.

В глазах у него запершило, он не поднял головы, а пальцы вцепились в край колодца.

Цинь Хуай подошёл к нему, помог подняться и тихо сказал:

— Пойдём, снаружи ждут.

Вэй Хо закусил нижнюю губу, помолчал мгновение и упёрся головой в плечо Цинь Хуая. Он не издал ни звука, но Цинь Хуай почувствовал влагу на своём плече.

Он погладил Вэй Хо по спине, неуклюже утешая:

— Не бойся, в будущем я буду с тобой.

Вэй Хо с всхлипом промычал «Угу» и вытер слёзы, снова наворачнувшиеся на глаза, о плечо Цинь Хуая. Через мгновение выпрямился, и они вместе покинули место, где прожили более десяти лет.

Садясь в повозку, он откинул занавеску и в последний раз оглянулся.

Небольшой двор купался в лучах заходящего солнца, застыв там вместе с его юностью, которую ему пришлось оставить, безмолвный и одинокий.

Согласилась приютить их тётя Цинь Хуая. Когда супруги Цинь были ещё живы, две семьи общались нечасто.

Когда Вэй Хо в повозке спросил о них, Цинь Хуай тоже мало что мог сказать. Знало только, что у тётки двое детей: старшая дочь по имени Ван Минь — ровесница Цинь Хуая, но старше на месяц, поэтому её надо называть старшей кузиной; и младший брат Ван Минь, Ван Цзи, которому в этом году одиннадцать.

Спустя два часа повозка остановилась в деревне соседнего городка.

Получив заранее сообщение, тётя Цинь Хуая, Цинь Сюин, ждала их у ворот дома и, как только

повозка остановилась, проводила внутрь.

Ещё у ворот Вэй Хо услышал доносящиеся изнутри смех и крики, а войдя, увидел на простом дворе двух-трёх мальчиков, игравших вместе.

Один из них, услышав шум, поднял голову, тёмные бойкие глаза оглядели Цинь Хуая и Вэй Хо, затем он повернулся к Цинь Сюин:

— Мама, а кто это?

Вэй Хо сразу понял, что это младший брат Цинь Хуая, Ван Цзи.

Цинь Сюин подошла, потрепала его по голове и равнодушно сказала:

— Это твои старшие двоюродные братья.

Ван Цзи склонил голову набок, разглядывая их, сказал «А» и снова повернулся продолжать играть с товарищами.

Люди доставлены, провожающий вскоре удалился.

Цинь Сюин отвела их в комнату в восточной части двора и без выражения на лице сообщила:

— Здесь вы и будете жить. Постели уже приготовлены, разложите свои вещи из узлов. Позже позову на ужин.

— Спасибо, тётя, — сказал Цинь Хуай.

Вэй Хо на мгновение замешкался, но тоже пробормотал:

— Спасибо, тётя.

Цинь Сюин ничего не ответила, развернулась и ушла.

Кроме вещей покойных супругов Цинь, своих личных вещей у них было немного: лишь какая-то лёгкая одежда, стопка книг и несколько безделушек.

Комната, которую выделила им семья Ван, была крошечной, обстановка более чем скромная: квадратный стол, два стула и покосившийся деревянный шкаф. Стены были грубо оштукатурены, в углах висели густые паутины. Постельное бельё на лежанке отдавало сыростью и несло запах затхлости и холода, от которого сердце Вэй Хо сжалось.

Он, казалось, уже понимал, каково будет их с Цинь Хуаем положение в будущем. Но иметь хоть какой-то кров над головой — уже удача, жаловаться не на что.

Доставал книги из узла, Вэй Хо взглянул на лежавшие сверху «Беседы и суждения» и вспомнил строгого Чэнь Шу и всё, что было в школе. Теперь он уже не в городке Аньян, и учиться там больше не сможет.

— А где мы будем учиться потом? — спросил Вэй Хо у Цинь Хуая.

Цинь Хуай посмотрел на него, затем опустил взгляд и мрачно произнёс:

— Возможно, учиться уже не получится.

Не все крестьяне, как тетушка Лю и Цинь Цзэ, считали, что сдача императорских экзаменов — путь для детей. Иначе большинство не оставались бы земледельцами из поколения в поколение. Ни старшую дочь, ни младшего сына Цинь Сюин не отдавала в школу.

За обеденным столом Вэй Хо также познакомился с мужем Цинь Сюин, дядей Цинь Хуая, Ван Янем.

По выражению лица было видно, что характер у него суровый, угрюмый, не из простых в общении. С самого момента, как Ван Янь увидел Цинь Хуая и Вэй Хо, он не заговорил с ними первым, не ответил на их приветствия, а лишь молча ел.

Что касается его и Цинь Сюин двоих детей, Ван Минь и Ван Цзи, то и они не проявили к Вэй Хо и Цинь Хуая никакой теплоты.

Ужин прошёл для Вэй Хо в тягостной атмосфере. Раньше в доме Цинь за столом часто царили смех и веселье, и обстановка была куда свободнее, чем сейчас.

Допив последний глоток каши, Ван Янь отложил палочки и миску, скользнул взглядом по двум новым обитателям дома и сказал:

— Сегодня ложись пораньше, завтра вставать в час Инь, пойдёшь со мной в поле.

Не дожидаясь ответа, он поднялся и направился в свою комнату.

Цинь Хуай молчал. Вэй Хо не выдержал и спросил:

— Дядя, а школа рядом есть?

Ван Янь, уже было повернувшийся, обернулся снова, нахмутив брови:

— Школа?

— Да, — осторожно сказал Вэй Хо. — Раньше мы с братом А-Хуаем учились в школе недалеко от деревни.

Ван Янь прищурился и нетерпеливо бросил:

— В семье нет денег, чтобы оплачивать вашу учёбу. О другом не думай, хорошо обрабатывай землю — вот и всё.

Сердце Вэй Хо похолодело. Он машинально обернулся и увидел, как сидящий рядом Ван Цзи скорчил ему рожу.

Если раньше Вэй Хо не был так привязан к учёбе, то теперь, внезапно потеряв любивших его тётю и дядю и услышав её напутственные слова, зная об их надеждах на него, он ни за что не хотел отказываться от пути учёбы.

Ван Янь не разрешал ему ходить в школу, но учиться всё равно нужно было. Днём приходилось работать в поле, в свободные минуты Вэй Хо тихо повторял про себя тексты. Ночью, отдыхая, он зажигал в комнате свечу, и в мерцающем свете старательно разбирал сложные рассуждения.

Когда что-то не понимал, он рвал на себе волосы и сожалел: если бы раньше не ленился и выучил больше книг, сейчас было бы легче. К счастью, ум у него был острее, чем у обычных

людей, и благодаря усердию прогресс шёл быстро.

В доме Ван Цинь Хуай тоже не забрасывал учёбу, только занимался не так усердно и часто выделял время, чтобы тренироваться в восточном лесу за деревней.

В тот день, закончив полевые работы и поужинав, Вэй Хо, вымотанный, вернулся в комнату. Немного отдохнув, собрался почитать.

Сунул руку под подушку и ничего не нащупал. На сердце стало тревожно, он поднял подушку — под ней было пусто, не было лежавшей там ранее «Вёсны и Осени».

Цинь Хуай приподнял занавеску и вошёл. Вэй Хо спрыгнул с кровати и подбежал к нему:

— Ты не видел мою «Вёсну и Осени»?

Цинь Хуай слегка нахмурился и покачал головой:

— Нет. А что?

— Она была под подушкой, но сейчас её нет.

Цинь Хуай повернул голову, окинул взглядом комнату:

— Поищи ещё, я тоже помогу.

Они перерыли все углы в комнате, но той книги «Вёсны и Осени» нигде не было.

В конце концов Вэй Хо нашёл её на западной стороне двора, под деревянными игрушками Ван Цзи. Его книга была придавлена грудой деревянных обломков, измята, страницы порваны в клочья, стоило тряхнуть — и они осыпались хлопьями.

Взбешённый, Вэй Хо нашёл Ван Цзи, который был на голову его ниже, и строго сказал:

— Ты испортил мою книгу, должен вернуть мне новую.

Ван Цзи, шмыгая носом, уставился на Вэй Хо:

— С чего это я должен тебе возвращать?

— Потому что это моя книга!

— А это мой дом! Вы здесь живёте, значит, должны слушаться моего отца, моей матери, моей сестры и меня! — с высокомерием заявил Ван Цзи, закатывая глаза.

Вэй Хо, вне себя от ярости, пнул Ван Цзи ногой по заднице.

От неожиданной боли Ван Цзи на мгновение застыл, затем его лицо исказилось, и он тут же заревел навзрыд:

— Папа, мама, Вэй Хо обижает меня, он меня обиде-ел, у-у-у...

Эти рыдания, казалось, не собирались прекращаться и, как и было задумано, привлекли из комнаты Цинь Сюин.

<http://bllate.org/book/15583/1387629>